

— Это еще не все, - продолжал начальник Фэн. — Все, что касается дела, о котором сообщила г-жа Гуань, в которой она обвиняет кого-то в нанесении ущерба вашему дому, не имеет никакого отношения к этому делу. Наше расследование также показало, что снос не был осуществлен Ши Лэем. Я искренне извиняюсь перед г-ном Ши от имени полицейского участка. Мы надеемся, что г-н Ши простит нашу ошибку. Мы подали заявление в отношении г-жи Гуань, которая предоставила ложную информацию полиции во время расследования и ложно обвинила г-на Ши. Мы рассмотрим мнения г-на Ши относительно того, как с ней поступить. Мы также подтвердили истинного преступника, который повредил ваш дом. Прошлой ночью, по неосторожности или по другим причинам, г-н Ху Сяохуа непреднамеренно причинил некоторый ущерб дому г-на Цинь Хуайюаня. Сегодня утром в участок прибыл г-н Ху Сяохуа, чтобы объяснить, он выразил, что готов взять на себя полную ответственность за преступление и также покроет расходы на ремонт. Полиция проследит за этим вопросом, чтобы убедиться, что дом будет выглядеть точно так же, как и до его сноса. Цинь Хуайюань, в отношении нападения, о котором говорила ваша жена, предпринял ли г-н Ху Сяохуа акт насилия против вас, повредив ваш дом?

Когда начальник Фэн закончил говорить, он сузил глаза на Цинь Хуайюаня. Тот ужасно вздрогнул, когда увидел резкий взгляд.

Он почувствовал раздражение. «Что она натворила? Сообщит полиции о нанесении ущерба дому было достаточно. Почему солгала и сказала, что меня избили?» Со слов главного Фэна он уже понял, что Ши Лэю в этом деле ничего не будет. В своей речи он ничего не говорил о том, кто понесет ответственность. Вместо этого начальник Фэн сказал, что дом Цинь Хуайюань был разрушен из-за халатности и других причин. Он, несомненно, поддерживал другую сторону.

«Почему имя «Ху Сяохуа» звучит знакомо?»

Еще раз взглянув на людей в комнате, взгляд Цинь Хуайюань сосредоточился на внушительном лице, который сидел во главе стола. Таким образом, Ху Сяохуа должен быть рядом с Цзянь Юаньчао.

Ху Сяохуа ...

Цинь Хуайюань наконец вспомнил, где он слышал это имя раньше. Не был ли «Ху Сяохуа» сыном генерального директора «Zhenping Real Estate» Ху Цзяньцзюня?

«Черт, как Ши Лэй заставил сына Ху Цзяньцзюня взять на себя? Или, может быть, это действительно совпадение. Может быть, это был действительно Ху Сяохуа».

Глаза Цинь Хуайюаня мерцали. Начальник Фэн стал нетерпеливым, хлопнув рукой по столу и закричав:

— Я задаю тебе вопрос! Будь честным. Кто-нибудь совершил акт насилия против вас прошлой ночью?»

Цинь Хуайюань должен был быть дебилом, если все еще не понимал свое положение. Более того, независимо от того, кто был преступником, было правдой, что никто не нападал на него. Даже если бы он этого захотел, он не смог бы подтвердить, что его состояние вызвано побоями. Если бы вызвали врача, было бы легко сказать, что травмы не были вызваны другим человеком.

— Моя жена, должно быть, неправильно поняла, потому что инцидент произошел слишком быстро. Она предположила, что я подвергся нападению, просто посмотрев на меня в крови. Правда в том, что меня никто не ударял. Я услышал какой-то шум внизу, и мое кровяное давление поднялось, поэтому я упал на лестнице.

— Это означает, что ваше кровоизлияние в мозг не имеет прямой связи с этим инцидентом, верно? - снова спросил Фэн.

Цинь Хуайюань хотел плакать, но слез не было. «Как это не может быть связано? Если бы они не повредили мой дом, у меня было бы кровотечение?» Конечно, Цинь Хуайюань знал, что ни Ху Сяохуа, ни Цзян Хуайюань не были людьми, которых он мог позволить себе оскорбить. С тех пор, как Ху Сяохуа взял на себя ответственность за Ши Лэя, он мог только глотать горечь.

Кроме того, среди присутствующих в комнате Ху Сяохуа и Цзян Юаньчао были лишь незначительными персонами. Люди, сидевшие рядом с Ши Лэем, казались большими шишками, особенно женщине в огненном длинном платье. Кажется, она была самым важным человеком.

Цинь Хуайюань не имел другого выбора, кроме как сжать зубы и проглотить свои протесты.

— У меня было высокое кровяное давление уже много лет, и такое случается очень часто, - сказал он. — Я забыл принять мое лекарство, а также выпил алкоголь, поэтому у меня случилось кровоизлияние в мозг. Тут нет прямой связи с этим инцидентом.

— Ладно. Так как это так, мы перейдем к гражданской процедуре. Тот, кто должен заплатить компенсацию и покрыть расходы на ремонт, делает это. Мы поговорим об этом позже. На данный момент вы проследуете за моими коллегами из подбюро и объясните все, что связано с этим инцидентом, — начальник Фэн обернулся, чтобы посмотреть на Чжоу Ци и Ван Хуааня. Они удовлетворенно кивнули и безмолвно сели.

Начальник Фэн лично выпроводил Цинь Хуайюаня и его жену из зала заседаний. Цинь Хуайюань отказался сдаваться и все же спросил:

— Старый Фэн, что происходит? Кто эти люди?

Начальник Фэн бросил на него холодный взгляд и покачал головой. «О чем ты думал раньше? Теперь даже мне попало!»

После минуты размышления начальник Фэн напомнил себе, что Цинь Хуайюань имеет некоторую информацию, которая может быть использована против Фэна, и этот человек также

давал ему немало денег в последние несколько лет. Поэтому он быстро прошептал:

— Я понятия не имею, кто именно этот Ши Лэй. На этот раз вы пнули железную пластину*. Как вы, наверное, знаете, вчера он нанял известного адвоката. Она та женщина в костюме. Она связалась с начальником Чжоу и заставила нас зарегистрировать дело. И вы знаете, кто такой Ху Сяохуа?

Цинь Хуайюань быстро кивнул.

— Сын Ху Цзяньцзюня, верно? Молодой мастер Zhenping Real Estate.

— Да. Сегодня утром он отправился в больницу. Но ваша жена была такой идиоткой и закатила большой скандал!

Цинь Хуайюань чуть не рухнул. Он немедленно повернулся к жене и ударил ее по лицу, несмотря на то, что все еще не оправился от операции. Она упала на пол.

— Ты, глупая женщина! Ты осмелилась связаться с такими людьми и даже дала ложную информацию полиции! Ты видела, чтобы меня кто-то был? Разве врач в больнице не сказал, что мои травмы не вызваны человеком?

Его жена была застигнута врасплох. Взглянув на то, как ее муж кипел от гнева, она заплакала, боясь встать с земли.

Начальник Фэн нахмурился, увидев сцену.

— Это полицейский участок, — сказал он сердито. — Перенесите свои домашние проблемы домой.

Цинь Хуайюань поспешно поклонился и кивнул.

— Я так виноват. Главный Фэн, пожалуйста, продолжай.

Начальник Фэн слегка кашлянул, прежде чем продолжить.

— Ху Сяохуа сообщил, что ваша жена ложно обвинила его друга, который является Ши Лэем. Он также упомянул, что он повредил ваш дом. Поскольку они знали друг друга с детства, услышав, что над Ши Лэем и его семьей издевались, он пошел к вам и разрушил ваш дом. Но он также добавил, что он не задел и тебя пальцем и даже не встречал тебя лично.

Цинь Хуайюань подавил свой гнев на свою жену. Он не смел произносить какое-либо выражение и мог только кивнуть и сжать зубы.

— Он явно берет на себя ответственность за Ши Лэя!

— И что, если да? У вас insult? Вы действительно видели, кто был виновником? У вас есть доказательства, подтверждающие, что это был Ши Лэй? Даже если он это сделал, что вы можете сделать? Если он хочет компенсировать деньгами, то вы не сможете обвинить его. Более того, Ху Сяохуа - лишь незначительная фигура среди друзей Ши Лэя. Другие двое - мускулистый человек, который привел вас сюда и та юную леди в платье - знаете ли вы, кто они? Вы, вероятно, не знали бы, даже если бы я сказал вам. Она - молодая леди из семьи Сонг из другой провинции, самая любимая внучка Старого Мастера Сонг.

Эти слова поразили Цинь Хуайюаня, как удар молнии. «Что происходит в этом мире?» Он много лет работал в Шанхае и только десять лет назад приехал в Ран Чжоу. Естественно, он знал, кто такая семья Сонг. Ши Чжунпин был всего лишь обычным работником. Как он был связан с семьей Сонг?

— Другой молодой человек принадлежит к семье Вэй из Шанхая. Поскольку вы приехали из Шанхая, вы слышали о нем раньше?

— Семья Вэй? — Цинь Хуайюань тщательно покопался в своих воспоминаниях, прежде чем, наконец, вспомнил о них. Они не могли считаться особенно большой семьей в Шанхае, но все еще были достаточно сильными, чтобы раздавить его в любой момент.

Примечания к главе:

1. Ударить железной плитой: Пример: человек В является легкой мишенью, но затем силы сторон меняются и все узнают, что В - не тот, с кем можно легко расправиться, своеобразная темная лошадка. Словно кто-то пнул железную пластинку, но в итоге ранил сам себя.

<http://tl.rulate.ru/book/96702/386790>